

© 1997 г.

В.С. ЦУКЕРМАН

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ЦУКЕРМАН Владимир Самойлович - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теории и социологии культуры Челябинского государственного института искусства и культуры.

Готовность России к кардинальному реформированию, выбору того или иного исторического пути определена, помимо всего прочего, и таким важнейшим субъективным фактором, как социокультурные предпочтения. К числу их ведущих характеристик, имеющих отношение к проблеме исторического выбора, относится система

ценностей населения, религиозные взгляды и убеждения, предпочтения в сфере экономического поведения.

Известные представления о такого рода феноменах дают результаты массового опроса, проведенного в Челябинской области под руководством автора в 1996 г. Всего по многоступенчатой районированной выборке в городах области (анкета городского жителя) было опрошено 2103 человека в возрасте старше 15 лет и в сельских населенных пунктах (анкета сельского жителя) соответственно 880 человек.

Ответы на приведенные ниже вопросы позволяют понять, насколько жители области отошли или отходят в своих представлениях от уравнилельной психологии, господствовавшей в прошлом и не только сохранившейся, но и, пожалуй, возрастающей сейчас, в условиях чрезмерной и неоправданной дифференциации доходов, невыплаты в срок зарплаты и т.п.

На вопрос "Какую работу Вы бы предпочли?" были получены ответы: "С постоянным твердым небольшим окладом, не очень зависящим от результатов труда" от 12,2% опрошенных в г. Челябинске, 12,8% в городских поселениях области, 18,8% в сельских поселениях; "С возможностью заработать много или получить мало в зависимости от результатов труда" соответственно 84,1%, 83,3%, 73,3%. При этом затруднились ответить соответственно 3,3%, 3,9%, 7,9%.

К предыдущему по смыслу примыкает следующий вопрос.

Вы бы предпочли:

1. Жить бедно, но как все (г. Челябинск - 1,3%; города области - 1,5%; село - 3,8%).

2. Жить лучше, чем сейчас, но не слишком выделяться (г. Челябинск - 56,3%; города области - 62,0; село - 74,3).

3. Жить лучше, чем большинство других, вызывая порой их неприязнь (г. Челябинск - 40,5%; города области - 34,2; село - 13,3).

Не ответили от 1,9 до 3,2% участников опроса.

Налицо явное, но кажущееся противоречие: "жить бедно" уже практически не хочет никто. Но заработок в зависимости от результатов труда неизбежно приводит к резкой социальной дифференциации, при которой невозможно "резко не выделяться". Ясно, третий вариант соответствует индивидуалистической психологии, вариант второй - коллективистским традициям. Не давая нравственной или философско-исторической оценки третьей позиции, скажем, что реально, в чистом виде она означает движение по пути западных вариантов развития (отвлечемся от возможных многочисленных комментариев по этому поводу: гуманность, соответствие русскому менталитету и т.п.). В сущности позиция два (жить лучше, но не выделяться) имплицитно выявляет стремление, не слишком напрягаясь в работе, получить больше. Расхождение с данными первого вопроса объясняется, на наш взгляд, больше всего психологическими причинами: не совсем удобно признать желание хорошо зарабатывать независимо от результатов труда.

Наиболее ориентированы на западные эталоны жизни горожане, в первую очередь, молодежь — школьники, студенты, а также владельцы частных предприятий, работники коммерческих структур. Наиболее консервативны пенсионеры, рабочие и интеллигенты-бюджетники. Село в целом "отстает" от города, "продвинутые" группы - учащиеся и лица, связанные с предпринимательской деятельностью.

Весьма рельефно эти проблемы просматриваются при ответе на вопрос: "Если бы сложились благоприятные условия, согласились бы Вы завести собственное дело (фирму, мастерскую, магазин, ресторан, частный клуб и т.п.)?" Утвердительно ответили 70,9% горожан и 64,8% жителей села. Цифры очень высокие. Такого количества собственников нет, вероятно, ни в одной стране. Разумеется, далеко не каждый, давший положительный ответ, его реализует. Но ясно, что при всей противоречивости отношения к частнособственнической деятельности и отсутствию у многих людей (пока, вероятно, у большинства населения) глубоко укоренившихся мотивов, стимулов и способностей к такого рода работе известны социально-психологические пред-

"С каким из суждений о смысле жизни Вы согласились бы?" (% к опрошенным)

Варианты суждений	Город	Село
1. Человек живет, чтобы вырастить детей, продлить свой род	34,2	45,4
2. Человек живет, потому что родился, никакого другого смысла нет	6,7	6,5
3. Смысл жизни - в служении людям	7,3	7,2
4. Смысл жизни - в служении Отечеству	3,2	2,6
5. Человек живет для своего удовольствия	8,2	8,8
6. Смысл жизни - в самореализации, осуществлении своих способностей и талантов	30,8	18,2
7. Смысл жизни - в следовании Божьей воле	2,1	3,6
8. Может, есть какой-то высший смысл жизни, но человеку он недоступен	11,3	10,5
9. Жизнь не имеет смысла	0,1	0,1
10. Другие ответы	1,3	1,5

посылки уже складываются, что подтверждает и тот факт, что наиболее ориентированной в этом отношении является молодежь.

Существенный интерес, по нашему мнению, представляют ответы респондентов на вопрос, в чем они видят смысл жизни (см. табл.).

Вероятно, сами по себе суждения разных людей о смысле жизни не всегда могут быть рассмотрены в аксиологическом аспекте, и не наше дело давать им оценку. Нас интересуют смысложизненные позиции в известной мере с точки зрения выявления российского менталитета, но прежде всего для определения вектора устремлений российских граждан в направлении возможной модернизации страны.

Если сгруппировать и хотя бы огрубленно классифицировать ответы респондентов, то по степени уменьшения числа ответивших можно выделить следующие типологические группы:

1. Люди, ориентированные на семью, дом, частную жизнь, т.е. на мещанские идеалы в их наиболее точном понимании без того негативного значения, которое этот термин получил в советско-этатистской трактовке.

2. Люди гуманистической ориентации, видящие смысл жизни в реализации сущностных сил человека.

3. Люди, условно говоря, агностической позиции, предполагающие возможность существования смысла жизни, недоступного человеческому пониманию.

4. Люди, видящие смысл жизни в ней самой, в том чтобы наслаждаться (условно говоря), гедонисты.

5. Люди, видящие смысл жизни - вне жизни: в служении людям, Отечеству, Богу.

6. Люди, отрицающие смысл жизни, как правило, не имеющие стратегических жизненных целей.

Понимая несовершенство и условности такой классификации, попытаемся все же сделать некоторые выводы:

1. В ответах на рассматриваемый вопрос почти нет различий между городским и сельским населением. Наиболее существенные из этих различий - в два раза меньшая представленность среди сельчан лиц гуманистической ориентации. Это объясняется, помимо всего прочего, тем фактом, что наиболее активная, ориентированная на самореализацию часть сельского населения мигрировала в город, ибо в условиях колхозно-совхозного строя самореализация у большинства жителей села была минимальной.

2. Прокламируемые коммунистической пропагандой ценности этатизма и самопожертвования во имя государства потеряли свой ореол и характерны лишь для приблизительно одной десятой части населения.

3. Не подтверждаются в основном рассуждения ряда философов и публицистов об особом российском менталитете в той его части, которая касается высших смысложизненных ценностей (соборность, самопожертвование и т.п.).

4. Относительно высок процент, особенно среди горожан, лиц, ориентированных на

активную жизненную позицию (не в старом пропагандистском смысле), рассчитывающих на собственные силы и возможности.

5. Первые две группы нашей классификации составляют большинство и представляют объективную основу для формирования в нашей стране цивилизованного типа, ибо и те, кто идеалом считает частную жизнь, в той или иной мере осознанно, заинтересованы в реформах, обеспечивающих нормальное существование им и их детям. Тем более это касается лиц, ориентированных на самореализацию без сдерживающих ее тоталитарных и иных пут.

В анкетах респондентам предлагается определенный набор жизненных ценностей, по отношению к которому они (респонденты) выразили свои предпочтения. Не приходя, ради экономии места, конкретных данных, сообщим некоторые выводы:

1. В сложившейся иерархии на первый план выступают ценности личной, частной жизни. Главные из них: здоровье, материальное благополучие, хорошие отношения в семье. К ним примыкает по величине балла "возможность любить и быть любимым", то есть ценности, в большей мере связанные с пространством интимных и семейных отношений. В принципе это примерно то же, что первый вариант ответа на вопрос о смысле жизни, то есть те общечеловеческие ценности, на которых покоится жизнь современного цивилизованного общества.

2. Для читателей Челябинской области (это находит подтверждение в нашем исследовании) характерно противоречие между уровнем квалификации, технической культуры и общегуманитарной культуры. Интерес к работе (чаще всего связанной с материальным производством) на балл превышает потребность в приобщении к духовным ценностям, творениям культуры и искусства. Удовлетворение от хорошо выполненной работы, интерес к ней получили довольно высокую оценку. Это свидетельствует о том, что не утрачены творческие, эстетические начала труда, что работа для многих не стала только средством материального благосостояния и в известной мере остается самоценной.

3. Духовные начала в жизни, ценность знания, возможности приобщения к культуре и искусству, уступая место вышеназванным благам, все же остаются в приоритетах первой группы (выше среднего балла).

4. Вторая группа (ниже среднего балла) включает три позиции: почет, власть, удовольствия. Иерархия этих ценностей совпадает у горожан и сельчан, но сами показатели у последних намного ниже.

5. Иерархия жизненных ценностей, в рамках нашего опроса, почти не зависит от возраста. Лишь в позиции "любить и быть любимым" балльные оценки естественно снижаются с возрастом.

Таким образом, налицо зарождающаяся тенденция смещения акцентов в жизненных ориентациях с общественных, сопряженных с общественной оценкой труда, общественной работой, общественным признанием и т.п., на приоритеты, в которых все большую роль играет сама личность, ее индивидуальные интересы.

Впрочем, не исключено, что так обстояло дело и ранее, в советскую эпоху, по крайней мере, в 70-80-х гг., но возможностей для сравнительного анализа с аналогичными исследованиями по вполне понятным причинам не имеется.

Выясняя отношение респондентов к религии, мы пришли к следующим выводам:

Несмотря на рост чисто внешних ритуальных действий, своеобразный религиозный бум, религиозные настроения, тем более глубокие, религиозные чувства пока еще свойственны небольшому числу людей (верующими себя называли 19,5% горожан и 12,6% жителей села). В сущности Россия (по крайней мере, русские и другие, ориентированные не на ислам) уже не атеистическая, но и не религиозная страна. Значительная часть опрошенных (29,5% горожан и 46,8% селян) разделяет позицию: "Я не могу сказать о себе определенно, верующий я или нет". Число активно неверующих составляет 46,8% в городе и 36,7% на селе. Возрождение религии расценивает положительно соответственно 37,8% - город, 30,1% - село. Резко отрицательно к религиозному "буму" относятся 9,0% горожан и 6,6% сельских жителей.

Характерно, что не деревня, как это обычно считалось, а именно город становится потенциальным оплотом религии. В последние годы с религией в нашей стране произошли удивительные метаморфозы: ее основным приверженцем стала молодежь. Для сравнения: верующих в возрасте до 20 лет - 27,2%; 20-25 лет - 21,1%, а, скажем, 31-40 лет - 13,6%. Образовательные различия сказываются не очень существенно, скорее, отпечаток на них накладывает возраст. Но утверждение о религии как о феномене низкой общей культуры к современной ситуации совершенно неприменимо.

Подводя некоторые итоги, можно, вероятно, утверждать, что идет нарастание таких процессов в сознании людей, которые подготавливают наше общество к переходу к другому типу цивилизации. Иное дело, что подобный вывод был бы более обоснован, если бы он строился на исследованиях, проведенных не только в масштабах одной области (некоторые материалы подобного рода имеются), и в сравнении с аналогичными данными, полученными в нашей стране, скажем, в эпоху застоя, и за рубежом. Однако автор такими сведениями не располагает.